

Вырезка из газеты

ПРАВДА ВОСТОКА

13 ОКТ 1981

г. Ташкент

Сегодня в 22.00

Студии рождаются по-разному. И живут тоже по-разному. Но всегда — это коллектив единомышленников, который учит совместной работе, дает возможность поиска.

Экспериментальная студия театральной молодежи (ЭСТМ) «Ильхом» во многом необычна. Она выросла в 1976 году из группы молодых актеров разных театров, при Театральном обществе Узбекистана поставивших программу «Масхарабоз-76» и с этой программой поехавших по Нечерноземью. Постановка «Масхарабоз-76» и самими участникам, и его зрителям показала плодотворность начинания, и уже из этого, в какой-то степени «сыгравшегося» коллектива возникла студия, ставшая неотъемлемой частью созданного в том же 1976 году клуба творческой молодежи «Ильхом».

Рождение «Ильхома» стало важным моментом в жизни многих молодых художников. Небольшие художественные выставки и творческие отчеты, прослушивание музыкальных записей, возможность просмотра и обсуждения работ молодых кинематографистов, литераторов дали возможность более тесного общения представителям разных творческих профессий и обозначили целый ряд интересных имен.

Одной из примечательных особенностей театра последнего десятилетия явилось возникновение «малых сцен» в театрах как выражение настоятельной потребности в эксперименте, в поисках новых форм общения со зрителями. Молодые актеры и режиссеры независимо друг от друга в разных городах и разных театрах почувствовали необходимость пробы собственных сил. Этих, так называемых «внеплановых», самостоятельных работ возникло так много, что были проведены всеобщий и всероссийский смотр самодеятельных работ. В 1979 году студия «Ильхом» приняла участие в таком смотре спектаклем «Смерти для песни нет...» — литературной композицией по стихам Гарсиа Лорки (режиссер А. Нузин).

Однако при всей общности процессов, происходящих в театре в целом, ЭСТМ «Ильхом» отличается целым рядом особенностей, что позволяет ей занять своеобразное место в ряду аналогичных явлений.

Одной из самых важных особенностей ЭСТМ следует назвать интернациональный состав ее участников. В одном спектакле мы встречаемся с актерами театра имени Хамзы и театра имени Горького, русского и узбекского ТЮЗов, театра «Еш гвардия» и театра оперетты. Двухязычность многих актеров становится нередко одним из принципов постановки спектакля.

Репертуар ЭСТМ складывается и сохраняется индивидуально. Одни работы проходят несколько десятков раз и, исчерпав себя, перестают играть, другие переходят в следующие сезоны, третьи — остаются в стенах ЭСТМ в качестве лабораторных постановок. Эти последние подчинены решению су-

губо профессиональных задач, что само по себе должно занимать не последнее место в деятельности экспериментальной студии. Ведь студия — это учеба. Но учеба не только в профессиональном смысле этого слова, учеба, которая является зарядом на всю жизнь.

Думается, что практически каждый спектакль студии дает такой «заряд». Свидетельство этого и постановка спектакля «Смерти для песни нет...», где были заняты студенты режиссерского факультета ТТХИ. Двое из них — Н. Абдурахманов и Д. Мусаков приступили в этом году к самостоятельным постановкам в ЭСТМ. Пробуют себя здесь в исвом качестве и художники театра — от лауреата Государственной премии СССР Г. Брима до вы-

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

пускиников театрально-декорационного отделения ТТХИ Ю. Гусейнова, С. Фесько и студентов, в настоящее время обучающихся в институте.

То, что свою работу ЭСТМ «Ильхом» начала с постановки «Утиной охоты» А. Вампилова, определило не только направление дальнейших поисков, но и их высокий уровень. Сегодня эта пьеса признана этапной в советской драматургии. В 1978 году студия одной из первых в стране осуществила ее постановку. Высота нравственных требований к жизни, о которой было заявлено этим спектаклем, позволила продолжить исследование этой важной сферы человеческого бытия.

И если «Утиная охота» стала спектаклем о нравственном падении человека, а «Мещанская свадьба» Брехта протестом против пошлости, то «Магомед, Мамед, Мамиш...», сделанный по роману Ч. Гусейнова и объединивший обе эти линии, предстал в образах реальных обстоятельств, поражающих своей сочностью, выписанностью, в которых анатомически точно исследуется правда жизни. Ситуация, в которую попадает главный герой, такова, что только очень пронизательный человек разобрался бы в ней сразу и отверг то, что предлагает ему жизнь. Трудно, очень трудно оказывается Мамишу, его брату Гюльбале пойти против течения, и их, как и многих, начинается «перетирать» в своих жерновах семейный уклад. Герой борется с самим собой, его внутреннее раздвоение материализуется в спектакле в двух образах одного героя. Мамиш начинает понимать, и мы, зрители, понимаем вместе с ним, что подлец — это не только тот, кто совершает однажды ужасный поступок, а тот, кто ежедневно, понемножку, постепенно, вроде бы незаметно идет на сделки с самим собой.

«Магомед, Мамед, Мамиш...» стал принципиальной удачей молодой сту-

дии. Спектакль (режиссер М. Вайль, художник лауреат Государственной премии СССР Г. Брим) вызвал интерес далеко за пределами Узбекистана. Высокую оценку ему дала в одной из своих статей газета «Правда».

Как легко эксплуатировать уже найденное и как трудно открывать новое. В ЭСТМ это понимают, поэтому стремятся каждой следующей работой определить нечто новое. Вот отчего здесь так трудно бывает предсказывать результат. Последняя работа студии «Сцены у фонтана» — молодого драматурга, в недавнем прошлом выпускника ТашГУ С. Злотникова вызывает споры. В калейдоскопе отдельных сцен, соединенных в один спектакль, авторов (постановка М. Вайля, музыка лауреата Государственной премии СССР В. Гаврилина, художник Ю. Гусейнов) волновала общая для героев пьесы узость взгляда на жизнь, в результате которой возникают ложные ориентиры. Не случайный зрительский смех, сопутствующий всему спектаклю, граничит с грустью.

Побывавшие на спектакле участники дней советской литературы в Узбекистане известные писатели Д. Гранин, Г. Бакланов, поэты М. Матусовский и Д. Сухарев, драматург Г. Горин оставили в книге отзывов «Ильхома» такую запись о своих впечатлениях: «Благодарим за неоднозначный, раздражающий и волнующий спектакль».

За неполные три активных сезона работы студии было показано более 160 спектаклей, которые посмотрело более 19 тысяч человек. Для студии, в которой средняя вместимость зала 120 человек, — это большие цифры. Если еще учесть, что актеры играют здесь в свободное от работы в театрах время, что поэтому спектакли начинаются здесь в 22.00 — после окончания спектаклей в их театрах, — эти цифры становятся более значительными. ЭСТМ все определеннее занимает свое место в культурной жизни Ташкента.

Студии рождаются по-разному. Студии живут по-разному. Студия творческой молодежи «Ильхом» ищет свой путь. Стать нужной людям, найти в них отклик, активно высказать свое отношение к жизни и к искусству — вот задачи, которые она ставит.

В ЭСТМ — новый сезон. И новые работы: поставлен спектакль по повести «Монумент» эстонского писателя Э. Ветемаа, завершаются репетиции пьесы молодого узбекского драматурга Ш. Башбекова «Ежки без колючек».

А. СОСНОВСКАЯ.